

Посреди ночи Сун Минфэй проснулся от шороха, открыл глаза и увидел, как Линь Фань тащит своё одеяло, подвигаясь к нему поближе.

— Сегодня днем мы слишком много топили печь, и канг стал слишком горячим, я не могу уснуть, — тихо объяснил Линь Фань, заметив, что разбудил Сун Минфэя, и затем залез под своё одеяло.

Через некоторое время дыхание Линь Фаня действительно стало глубже, и в полусне он машинально протянул руку под одеяло Сун Минфэя, обнял его и только тогда крепко уснул.

Сюаньлин находится на севере, и зимой здесь нет свежих овощей, поэтому каждая семья осенью запасается капустой, редькой и картофелем.

Или же квашеную капусту и соленья заготавливают в больших бочках и маленьких кувшинах, чтобы продержаться в дни, когда свежих овощей нет.

В конце октября, пока ещё не ударили морозы, жители деревни срезают капусту, которую выращивали несколько месяцев, сушат её день, а затем заквашивают. Редьку и картофель также хранят в погребе, чтобы зимой они не замёрзли.

В новом доме Сун Минфэя и Линь Фаня тоже был большой погреб, но он был пуст, так как все запасы забрал предыдущий жилец.

Однако, живя в деревне, недостатка в этом нет. Прогулявшись по деревне, они быстро нашли всё необходимое. Сто с лишним кочанов капусты, очищенных от старых листьев, обошлись им всего в несколько десятков вэней.

Капуста размером с тарелку, сплетённые в косу лук и чеснок, старые огурцы, оставленные с осени, картофель, редька, батат, таро и различные сушеные продукты — всё это можно было купить за деньги, даже готовые соленья продавались целыми кувшинами.

Но кувшины были покрыты грязью и пылью, и даже те, что были чуть чище, хранились в кладовке. Даже Линь Фань, глядя на них, не испытывал аппетита, не говоря уже о Сун Минфэе.

Поэтому Линь Фань покупал только необработанные продукты, ведь у него были свои навыки, и ему не нужно было довольствоваться чем-то второсортным.

Погреб постепенно наполнялся, и квашеная капуста, которую заготовил Линь Фань, хранилась в западной комнате. Они также купили несколько сотен цзиней зерна, а также сушеные грибы и древесные грибы, потратив всего чуть больше одного ляна серебра.

Теперь у них был дом, один из них уже получил удостоверение личности, и каждый день приносил доход. Для них эта сумма была незначительной, но жители деревни радовались даже такому заработку.

Наступил ноябрь, и они, как и другие деревенские жители, купили ветрозащитную бумагу, чтобы забить задние окна дома. Это помогало сохранять тепло и защищать дом от холода.

— Снег ещё не выпал, а уже так холодно. Думаю, градусов пятнадцать ниже нуля, холоднее, чем на северо-востоке, — сказал Линь Фань, закончив забивать одно окно и подув на покрасневшие от холода руки.

— Надень перчатки, следующее окно я заколочу, — сказал Сун Минфэй, стоя рядом с бумагой

и досками, снимая свои тяжёлые варежки и протягивая их Линь Фаню.

— Ты ещё поранишься, — не согласился Линь Фань, взял молоток и пошёл к следующему окну.

Его пальцы были длинными и тонкими, даже в перчатках кончики слегка покраснели от холода. Такими руками нельзя было заниматься тяжёлой работой.

В доме на печке варился куриный бульон, и к их возвращению аромат уже наполнил комнату.

Линь Фань сел на маленький стул у печки, чтобы погреться, а Сун Минфэй налил ему чашку бульона и положил мягкие куриные желудки.

— Грей руки, не пей сразу, слишком горячо, — предупредил Сун Минфэй, подавая чашку, обёрнутую тканью.

— Забив задние окна, в доме стало темнее, не придётся ли днём зажигать лампу, — послушно сказал Линь Фань, держа чашку с бульоном, но не пил.

Сун Минфэй поднял глаза и огляделся:

— Сегодня пасмурно, поэтому и темно. В солнечный день будет светлее.

Тепло от печки разливалось по комнате, а снаружи начал падать первый снег. Белые снежинки кружились в воздухе, оседая на окнах. Сун Минфэй стоял у двери, спокойно наблюдая за этой красотой.

— Не холодно? — Линь Фань не разделял его настроения, держа чашку с бульоном, он отрезал кусочек куриного желудка и поднёс его ко рту Сун Минфэя. Это было его любимое блюдо, но каждый раз Сун Минфэй отдавал его Линь Фаню.

Едва еда коснулась губ, Сун Минфэй без слов открыл рот, проглотил желудок и только потом сказал:

— Много лет не видел такого большого снега.

— Да, в последние годы снег не был таким обильным, как в детстве. В школьные каникулы я ездил к бабушке на северо-восток, и там снег выпадал чуть ли не через день, слои снега на дорогах превращались в лёд и не таяли, — сказал Линь Фань, сделав глоток бульона и, увидев, что Сун Минфэй доел, снова поднёс ему кусочек.

Сун Минфэй положил руку на руку Линь Фаня, показывая, что больше не хочет, и Линь Фань, не раздумывая, положил кусочек себе в рот.

— Ты когда-нибудь катался на санях? — спросил Линь Фань, продолжая разговор.

Сун Минфэй опустил глаза:

— Нет, в детстве я жил у бабушки на юге, а после его смерти переехал к деду.

— Ничего, я найду кого-нибудь, чтобы сделать сани, и в этом году покатаю тебя. Рядом с нашим домом Лотосовый пруд, теперь без листьев, а зимой, когда он замёрзнет, станет идеальной ледяной поверхностью для катания.

— Я не умею.

— Я тебя прокачу.

Сильный снег заставил людей надеть более тёплую одежду, чтобы защититься от мороза, а также заморозил мелководье у пристани.

Из-за льда грузовые суда остановились, рыбацкие лодки тоже, и рабочие, трудившиеся весь год, получили зарплату и разошлись по домам, чтобы переждать зиму.

На пристани было мало людей, и Линь Фань не мог продолжать торговать, поэтому свернул лавку и пошёл домой.

А в таких местах, как Юнхэчжай, работа не прекращалась круглый год, за исключением праздников.

Сун Минфэй был не дома, и Линь Фань не мог сидеть без дела. Отдохнув всего один день, он отправился в город.

Но на этот раз он не стал сразу же ставить лавку, а сначала нашёл людей, заплатил так называемую «плату за защиту», и только потом развернул торговлю.

Аренда лавки стоила тридцать вэней в день, и она находилась недалеко от Юнхэчжай, в довольно оживлённом месте, где постоянно ходили люди.

Однако зимой дни короткие, и из-за холода утром и вечером никто не выходил за едой, только в обед дела шли чуть лучше. Но даже с учётом аренды лавки дневной доход составлял всего семьдесят-восемьдесят вэней.

Хотя их жизнь сейчас была стабильной, и деньги не были срочно нужны, у них были свои планы и цели, а средств для их реализации пока не хватало. Линь Фань считал, что проводить половину дня в безделье было слишком расточительно.

Вечером Сун Минфэй сидел за маленьким столиком и считал доходы, а Линь Фань, помыв ноги, залез под одеяло Сун Минфэя.

— Завтра я продам румяна, которые ты сделал, их уже накопилось довольно много.

С тех пор как осенью ещё цвели цветы, Сун Минфэй изучал различные безвредные красители, и теперь, спустя много месяцев после наступления зимы, у него уже было несколько десятков баночек с румянами, готовых к продаже.

Но румянами пользовались только женщины, и мужчина, занимающийся таким бизнесом, столкнулся бы с множеством трудностей и даже насмешек.

Когда Сун Минфэй только начал делать румяна, он больше всего беспокоился об этом и говорил об этом Линь Фаню. Но теперь Линь Фань сам взял на себя эту трудность.

— Если ты будешь продавать их, тебе будет тяжело, — тихо сказал Сун Минфэй.

— Почему это звучит так странно? — Линь Фань хотел пошутить, но, увидев серьёзное выражение лица Сун Минфэя, сменил тему. — В начале всегда трудно, но что такого, если придётся потрудиться? Главное — заработать.

— Если совсем не пойдёт, я продам несколько баночек по низкой цене, достаточно дёшево, чтобы кто-то купил. Ведь наши затраты невелики, — успокоил Линь Фань, видя, что Сун

Минфэй всё ещё хмурится.

Сун Минфэй кивнул, у него тоже была такая мысль:

— Хорошо, заодно посмотрим, что им нравится, можно продать чуть дешевле.

Хотя Сун Минфэй мог делать румяна и помаду по книгам, но в выборе цветов он был новичком.

Он просто пытался воспроизвести цвета, которые помнил с современных девушек, и эти несколько десятков баночек были его пробными образцами, так что продать их по низкой цене было вполне допустимо.

— Я видел, как ты наносил их на руку, цвета выглядят красиво, не обязательно снижать цену на все. Если кто-то попробует, остальное будет легче продать. Нужно только купить красивые коробочки, иначе не получится продать по хорошей цене.

Когда Сун Минфэй делал румяна, Линь Фань покупал емкости. Тогда они только экспериментировали, и Линь Фань купил обычные керамические баночки, в которых было довольно много содержимого, больше, чем в обычной продаже.

Через некоторое время Линь Фань пошёл с разложенными румянами, ходил по улицам, активно рекламировал, но, как и ожидалось, продал совсем немного.

Авторское примечание:

Вы когда-нибудь ощущали вкус отчаяния?

Вот именно! Когда вы замечаете, что за день прошло, а количество просмотров первой главы увеличилось всего на 4! И добавилось 3 новых закладки!

Что за дела!

<http://bllate.org/book/16922/1558257>